

Алексей БОНДАРЕНКО

село Озёрное Енисейского района

Алексей Маркович Бондаренко родился в 1946 году в селе Маковское Енисейского района. Окончил Подтёсовское ГПТУ-5, Абаканский политехникум, Хабаровскую высшую партийную школу по специальности «Журналистика». Работал на судах Подтёсовской РЭБ, учителем в школе, инженером в леспромхозе, заместителем редактора газеты «Енисейская правда», председателем райисполкома. Первый рассказ «Подарок» был опубликован в 1978 году в журнале «Дальний Вос-

ток». Публиковался в журналах «Енисей», «Сибирский промысел», «День и ночь», «Охотничьи просторы», «Муравейник», «Перезвон», в районных, городских, краевых, центральных газетах. Первая книга «Мужская трава» вышла в 1994 году с предисловием В. Астафьева. Потом были книги «Берегиня», «Бес в ребро», «Я родился в глуши», «Птица с железным клювом», «Закон — тайга...», «Любовь и боль», «Проталинки», повесть «Стынь неба осеннего», воспоминания о В. П. Астафьеве «И стонет моё сердце...», историческая трилогия «Государева вотчина». Член Союза писателей России.

БЕЛЫЙ КОРАБЛИК

Рейсовый автобус, поднимая клубы пыли, мчался по гравийной дороге в сторону Азовского моря. Пассажиров с утра было негусто — почти все сиденья пустовали.

Поначалу Петька с Вовкой сосредоточенно смотрели в окно, привыкая к новой обстановке. И богатые фруктовые сады, и бескрайние бахчи, и яркое, до боли в глазах, солнце, и бездонное голубое небо — всё восхищало мальчишек. Они с нетерпением ждали, когда появится таинственное для них море, хотели услышать шум прибоя, о котором много говорили взрослые. Но до моря было ещё далеко, и бездействие им скоро наскучило. Мальчишки сорвались с места и принялись дурачиться и бегать по автобусу.

— Ребятишки, я вас высажу в чистом поле. Пешком топаете, — сдержанно предупредил недовольный водитель.

— Успокойтесь, ребята. Потерпите малость. Шо тут донки затеяли? Вона, скоро море покажется, — нарочито нахмурил брови Александр Петрович и, обхватив мальчишек руками, притянул к себе, а сам уместился на краю сиденья, загородив собой проход.

Мария Васильевна, мать Петьки, весёлыми глазами поглядывала на непоседливых ребят и радовалась за них.

Усатый водитель не успокаивался и продолжал брюзжать:

— Ишь, какие непоседы. Нет чтобы тихо сидеть и глазеть на красоту — оне возню затеяли. Вот доедем до моря, кликну акул, оне быстро разберутся с вами.

— Акулы! — сжался в комок Вовка, прижимаясь тельцем к Александру Петровичу. — Не хочу я моря.

— Но-но... Успокойся, малыш, — ласково потрепал Вовку по вихрам Александр Петрович. — Дядя шутит. Есть в нашем море акулы-катраны. А ещё их называют морской собакой, бывают длиной до метра. Но они неопасны. И живут они в глубинах. Вот в других морях — это да... зубастые, хищные, страшные. А у нас тишь, да гладь, да Божья благодать, знай купайся, наслаждайся теплом. А ещё в наших водах интересная рыбка есть — рыба-игла. Тонюсенькая, длиннюсенькая, а вместо носа огромная игла. И её не стоит бояться. А главная достопримечательность нашего моря — белые кораблики. Снуют туда-сюда.

— Кораблики!!! — удивился Петька. — А ты нам покажешь их?

— Сами увидите.

Когда автобус остановился на конечной остановке, Петька первым ринулся к двери. Выпрыгнув из автобуса, он остолбенел, глядя широко открытыми глазами на море. Оно вздыхало и пенной волной лениво ласкало прибрежный песок.

— Вот это да-а-а!.. — задохнулся от восторга Петька.

Сразу море показалось ему необъятным и бездонным. В надежде увидеть противоположный берег он уставился вдаль. Море далеко на горизонте сходилось с голубым небом. Над водой, крича, кружили белые чайки. Они то взмывали вверх, то садились на воду и, покачиваясь на волне, вызывающе смотрели на Петьку. То вдруг гамузом взлетали и, громко крича, подолгу кружили над водой, выискивая поживу.

И дрогнуло сердчишко Петьки. В беспрестанном крике чаек, в их плавном размеренном полёте он почувствовал дыхание Енисея и зов своей малой родины. Родным и

близким дохнуло на него, и он, насупившись, подумал, что чайки прилетели с родного Енисея на море за ним. Они не могли оставаться там без него, без Петьки. Свободные гордые птицы принесли на крыльях неповторимый запах скошенной травы, росного утра, пылающего заката, разноцветной радуги. Это всё его — родное и близкое. Но ему очень хотелось увидеть белый кораблик. Он стал всматриваться в синее море, но кораблик всё не шёл.

Былого настроения, с которым он ехал к морю, у Петьки как не бывало — не хотелось даже купаться. Безразлично посмотрев на море, стал глазами отыскивать мать. Мария Васильевна переодевалась в лёгкой палатке, поставленной дядей на скорую руку. Вовка ни на шаг не отходил от Александра Петровича, поглядывая с опаской на море. Необъяснимые чувства на мгновение сковали движения Петьки, и он с тоской стал наблюдать за чайками.

— Ну, шо наш рыцарь скис? — тронул за плечо мальчика Александр Петрович и протянул ему надувной матрац. — Возьми для начала вот это. Пообвыкнешься, а потом, может, и не потребуется он тебе. Ты у нас сообразительный и смелый. И ты, Вова, марш в воду. Раздевайся... Море же мечта ваша.

— Не-е-е... Боязно... — тряхнул кудрявой головой Вовка. — Наверно, здесь глыбь несусветная. Да и акулы... Жуть как боюсь их.

— Ох и трусишка ты, Вовка! — расхохотался Александр Петрович. — Сколько раз повторять: наша акула неопасна, да и вряд ли заплывёт на мелководье. Двадцать лет в этом море плескаюсь — и не видывал их. Смелее, ребята...

— Не хочу, — хмуро ответил Петька и опустил на горячий песок, подставив солнцу лицо.

— Ну что с вами происходит? — тревожно спросила Мария Васильевна, забредая в воду. — Прелесть-то какая!

— За мной! — скомандовал Александр Петрович и, мурлыча под нос песню про казака, побрёл вглубь.

Петька неохотно шагнул за ним, и ему вдруг стало легче. Ласковые тёплые волны успокаивали не только тело, но и душу.

Вовка не удержался от соблазна и тоже забрёл в воду.

— Глыбь-то, глыбь-то какая! Нырнём — и поминай как звали, — с опаской предупредил он друга.

— Не утонем, — решительно ответил Петька. — Не бойсь...

— А акулы?..

— Тебе же русским языком сказали, что эти акулы неопасны, и нечего хлюздить.

— Ребята, далеко не забредайте, — предупредила Мария Васильевна.

— Шо наше море! — улыбнулся Александр Петрович. — Не беспокойся, Маша. Оно у нас от берега километра два по колено. Это же лиман. Не препятствуй ребятам. Пущай наслаждаются, дышат морским воздухом. Здоровья набираются. Они у нас уже взрослые, самостоятельные.

Петька шаг за шагом удалялся от берега — ему хотелось глубины. Но сколько бы он ни брёл, воды было по пояс.

— А я-то думал, в настоящем морекупаюсь, — разочарованно посмотрел он на Вовку, который не отставал от него ни на шаг.

— Да уж! — поддакнул Вовка.

Хотелось настоящие белые кораблики увидеть, шторм, стихию. А тут лужа — воробью по колено, с названием Азовское море, — не унимался Петька.

Он плюхнулся животом на воду и принялся плавать, кое-где доставая руками дно. Вовка хлюпался рядом, держась руками за надувной матрац.

— Хватайся, места обоим хватит, — предложил Вовка.

Петька оттолкнул подсунутый другом матрац и поплыл дальше. Но с берега мать уже в который раз предупредила:

— Ты, сынок, далеко не заплывай. Барахтайтесь вон у берега, и мы на всякий случай будем рядом.

Чаяния Петьки увидеть белый кораблик пока не оправдывались. Но лежать в воде на спине приятно. Разгорячённое солнце палило сверху. И Петька, оставив все тревоги, стал наслаждаться морем. Он то плыл вразмашку, то переворачивался на спину и подолгу смотрел в безоблачное голубое небо. Там всё кружили и кричали чайки.

Но наслаждаться морем Петьке пришлось недолго. Рядом отчаянно вскрикнул Вовка и, бросив матрац, ринулся на берег.

— Что случилось? — встревожилась Мария Васильевна.

— Акулы...

— Какие акулы? — не понял Александр Петрович, подбегая к мальчишке.

— Смотрите... — Вовка, выбравшись на берег, опустился на песок и вытянул ногу. На ней обозначилось большое красное пятно. — Акулы...

Александр Петрович развеселился. Да так громко хохотал, что все отдыхающие обратили на него внимание. Когда успокоился, то ласково посмотрел на ребят:

— Забудьте про акул. Это крапивница тебя ожалила или рыба-игла наткнулась. До свадьбы заживёт.

Александр Петрович сходил к палатке, принёс тюбик с мазью.

— Так можно и ноги лишиться, — обеспокоенно хлопотала возле мальчика Мария Васильевна.

— У нас против яда всегда есть противоядие, — успокоил её Александр Петрович. — Счас смажем, бинтиком завяжем — и через час-другой всё будет в порядке. Но больному придётся пока полежать на песочке, косточки погреть на солнышке.

Александр Петрович взял немного мази и принялся усердно втирать её в больное место мальчика. Затем обмотал бинтом и, взъерошив волосы Вовки, сказал:

— Терпи, казак, атаманом будешь.

Петька прилёг рядом с другом, перебирая руками горячий песок. Взрослые тоже пристроились рядом.

— Дядя Саша, а белые кораблики когда приплывут? — спросил Петька.

— Скоро появятся на горизонте! — заверил Александр Петрович и подал Петьке бумажный белый кораблик, сделанный им на ходу. — А пока вот этот... Чем не кораблик?

Петьку подарок не обрадовал, но он был благодарен дяде за внимание. И, шмыгнув носом, ответил:

— Я хотел увидеть настоящий корабль.

— Это и есть самый настоящий. Такой же, как и те, что бороздят моря и океаны. Ты его ещё увидишь! Может, завтра появятся на горизонте. Только не прозевай — смотри в оба.

Тёплый песок и горячее солнце разморили Петьку, ему захотелось спать. Глаза сами закрывались, но сквозь дрему он непроизвольно смотрел на отдыхающих. На пляже всё ему было ново и интересно. Молодые и пожилые люди неохотно поднимались с лежаков, разморённые жаром, лениво брели к воде и, искупавшись, снова возвращались и грелись на солнце. Затевали игры дети. Петьке хотелось включиться в игру, но после случая на бахче он чувствовал себя уже самостоятельным и взрослым. Да и Вовка сопел рядом. Что ещё надо?

Вот солнышко спряталось за набежавшую неведомо откуда тучку, дунул лёгкий ветерок. Пляжники разом ринулись к морю. На пляже остался только один широкоплечий коренастый мужчина с густой чёрной, как смоль, бородой. Он медленно поднялся, огляделся и, сверкнув жгучими глазами, быстро пошёл к остановке. На песке осталась лежать сумка.

Петька безразлично посмотрел ему вслед, зевнул и закрыл глаза. Пошарил рукой подле себя, отыскивая подаренный дядей кораблик. Но кораблика на месте не оказалось. Петька вскочил и увидел, как его бумажный кораблик несёт по песку к чужой сумке. Только теперь мальчик увидел чужую одиноко стоящую сумку. Он крикнул вслед удалявшему мужчине:

— Дяденька! Вы сумку забыли.

Мужчина от неожиданности вздрогнул и, не оглядываясь, побежал.

— Чо орёшь-то, здрешной. Может, в сумке денег куча. Не лишние... Эх ты, деревня,— урезонил друга насупившийся Вовка.— Думай соображалкой... Помнишь, дядя Паша говорил, что теперь каждый выживает как может?

— Заткнись...— огрызнулся Петька и снова сколько было мочи закричал: — Дяденька, вы сумку забыли.

Петька вскочил и бросился к сумке, намереваясь схватить её и догнать незадачливого отдыхающего. Но его вдруг остановил повелительный голос Александра Петровича:

— Стой...

— Сумку же дяденька забыл! — застопорил Петька.

— Стой, Петя, — грубо схватил мальчика за руку дядя. — А ты знаешь, что в сумке? То-то и оно, шо не знаешь. Этот кавказец с утра ошивается здесь. Давно присматриваю за ним. Думал, что стибрить хотел, шо плохо лежит. Ан нет! Тут другим пахнет...

— Чем пахнет? — не понял Петька.

— Позже узнаешь, — резко ответил Александр Петрович и приказал: — Ты, Петя, беги поближе к морю, а ты, Вова, в ту сторону, и никого не пускайте сюда. Маша, и ты отойди подальше.

— Что случилось? — забеспокоилась Мария Васильевна.

— Долго рассуждаем. Делайте то, о чём прошу, — уже мягче сказал Александр Петрович и побежал в палатку.

Петька видел, как взволнованный дядя выскочил из палатки и с мобильным телефоном в руке ринулся навстречу отдыхающим, которые, вдоволь накупавшись, выходили из воды и направлялись к своим местам.

— Стойте, граждане! Остановитесь! — крикнул он, набирая на ходу номер мобильного телефона.

Не прошло и нескольких минут, как на пляже появился наряд полиции с овчаркой.

Капитан выслушал сбивчивое сообщение Александра Петровича и приказал полицейскому проверить сумку. Полицейский с собакой не спеша осмотрел сумку, сделал ножом надрез сбоку, пассатижами обрезал какие-то проводки и вынул предмет неопределённой формы.

— Товарищ капитан, взрывное устройство, — облегчённо выдохнул он.

— Вот это да-а-а!.. — задохнулся Петька и, словно ища защиты, прижался к дяде.

— Успокойся... Беда миновала,— заверил племянника Александр Петрович и с благодарностью посмотрел на капитана полиции.— Оперативно вы...

— Работа у нас такая, иначе нельзя,— улыбнулся капитан и приказал полицейскому с собакой: — Взять след!

Овчарка обнюхала сумку и сразу же взяла след террориста, который скоро в наручниках был доставлен к своей же сумке. Вокруг собралась толпа зевак.

— Ваша сумка? — строго спросил капитан.

— Произвол!..— выдохнул кавказец.— Буду жаловаться. Впервые вижу эту сумку. Подбросили...

— Он? — обратился капитан к Александру Петровичу.

— Приметная личность. Петя, я не ошибся?

Петька утвердительно кивнул головой. Кавказец заскрежетал зубами, с ненавистью посмотрел на мальчика

— Гадёныш... Плохой твой папа. Плохой твой мама. И ты дрянь.

Слова террориста не тронули Петьку. Ему было просто жалко раздавленный полицейскими белый кораблик. Александр Петрович понял, о чём закручинился племянник, и, притянув его к себе за плечи, успокоил:

— Не расстраивайся, казак. Мы с тобой сообразим ещё не такой кораблик. А завтра снова поедем на море и обязательно увидим настоящий морской корабль. По рукам?!

Александр Петрович крепко, по-мужски, пожал руку Петьке и притянул его к себе. У Петьки отлегло от сердца. Капитан полиции поблагодарил взрослых и ребят за бдительность и обратился к отдыхающим:

— Благодарите мальчика, граждане. В крошево разнесло бы всех вас.

Полицейские втокнули террориста в «воронок» и уехали.

Петька укоризненно посмотрел на друга.

— А ты... Находка... Деньги... Подфартило! Эх ты! А ещё другом называешься,— упрекнул он Вовку и, счастливый, помчался к морю.